

Грибцова Виктория Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Козуб Марина Васильевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В СТИЛЯХ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕТЯМ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА И НОРМОЙ

***Аннотация:** в статье описаны отличительные особенности в стилях родительского поведения по отношению к детям с нарушениями слуха и нормой. При исследовании отношений «родитель – ребенок младшего школьного возраста с нарушением слуха» установлено, что среди данных родителей преобладает либеральный тип восстановления, который может представлять собой повышенную тревожность родителей, что в свою очередь может стать негативным фактором воспитания.*

***Ключевые слова:** родительско-детские отношения, родители детей с нарушениями слуха, младшие школьники с нарушениями слуха.*

Успешность развития ребенка с нарушениями в развитии во многом зависит от сложившихся отношений между ним и его родителями. Изучение отношений «родитель-ребенок» является чрезвычайно важным для понимания факторов, влияющих на становление личности ребенка. Существует прямая зависимость между типом родительско-детских отношений и формированием личностных качеств у ребенка с ОВЗ, так как семейная среда – это сочетание личностных особенностей родителей, условий, в которых живет семья и стиля воспитания. На детей влияют не только преднамеренные и целенаправленные воспитательные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения

родителей. Ценность семьи в российском обществе, безусловно, возрастает. Особенно важную роль играет семья в воспитании ребенка с нарушениями. Так, негативные факторы в семейном воспитании будут особенно сильно сказываться на личности ребенка, и наоборот, положительные отношения между родителями и ребенком будут способствовать его гармоничному развитию. Исследование темы «Отличительные особенности в стилях родительского поведения по отношению к детям с нарушениями слуха и нормой» представляет особый интерес в контексте работы психолога [2].

Для исследования выбранной нами темы было организовано экспериментальное исследование, которое проводилось в 2021–2022 году на базе муниципального бюджетно-образовательного учреждения средняя образовательная школа №40 (МБОУ СШ №40) г. Липецка.

В качестве экспериментальной группы в исследовании принимали участие 11 младших школьников со слуховой депривацией и их родители. Возрастной разброс выборки испытуемых составляет от 8 до 9 лет. Половой состав экспериментальной группы представлен 3 мальчиками (27%) и 8 девочками (73%).

В качестве контрольной группы в исследовании принимали участие также 11 младших школьников с нормой развития, и их родители.

Для проведения исследования нами была подобрана методика «Стили родительского поведения» С. Степанова.

В ходе исследования мы выявляли доминирующие стратегии семейного воспитания в семьях испытуемых экспериментальной и контрольной групп по четырем предложенным шкалам: авторитетный, авторитарный либеральный и индифферентный.

Для этого родителям испытуемых предлагались бланки-опросники, включающие 10 тестовых-заданий, затем зачитывалась инструкция по их выполнению. Им необходимо было выбрать один из четырех вариантов ответа, относительно особенностей своих взаимоотношений с ребенком. Полученные результаты были обработаны, интерпретированы в соответствии с ключом и соотнесены по

следующим шкалам: авторитетный, авторитарный либеральный и индифферентный стили родительского поведения.

Испытуемые родители контрольной группы достаточно активно включались в работу: задавали уточняющие вопросы, пытались согласовать ответы друг с другом и работали наиболее самостоятельно, проявляя к заданиям повышенный интерес. В то время как родители детей экспериментальной группы были более безынициативны. Формально отнеслись к выполнению предложенных им заданиям, старались максимально быстро завершить работу.

Таблица 1

Результаты диагностики по методике С. Степанова
«Стили родительского поведения»

Группа/стили родительского поведения (%)	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Авторитетный	9%	66%
Авторитарный	36%	6%
Либеральный	55%	26%
Индифферентный	0%	2%

Из таблицы мы видим, что среди родителей экспериментальной группы в 55% случаев преобладает либеральный стиль воспитания. При этом среди родителей контрольной группы преобладающим типом воспитания также является либеральный стиль. В поведении родителей Такой стиль может представлять собой повышенную тревожность родителей за своего ребенка. Помимо того, что такой стиль воспитания встречается достаточно часто среди родителей детей данного возраста, в данном же случае дополнительным фактором тревожности служит наличие у данной выборки детей проблем со здоровьем, а именно слуховой депривации. Это подтверждают полученные данные. Выбор либерального стиля, помимо повышенной тревожности родителей за своего ребенка, также может быть обусловлен слабостью темперамента родителей, их неспособностью руководить и организовывать.

Для того, чтобы рассмотреть результаты диагностики более наглядно, визуализируем данные таблицы в круговую диаграмму. Рассмотрим результаты диагностики экспериментальной группы.

Рис. 1. Результаты диагностики экспериментальной группы по методике С. Степанова «Стили родительского поведения»

Анализируя данные таблицы и диаграммы, можно выделить следующее. Среди семей данной группы преобладает либеральный тип воспитания. Такой тип наблюдается у 6 из 11 опрошенных родителей, что соответствует 54%. Такой стиль может представлять собой повышенную тревожность родителей за своего ребенка. Помимо того, что такой стиль воспитания встречается достаточно часто среди родителей детей данного возраста, в данном же случае дополнительным фактором тревожности служит наличие у данной выборки детей проблем со здоровьем, а именно слуховой депривации. Это подтверждают полученные данные.

Далее, у 36% (4 человека) семей преобладающим типом воспитания является авторитетный. В основе данного стиля воспитания лежит доверие и уважительное отношение к ребёнку. Родители верят в его способности и возможности. Взрослые решают все вопросы совместно с детьми на основе сотрудничества, адекватно оценивают детские успехи и неудачи, оказывают посильную психологическую поддержку [3].

Наконец, 10% от общего числа респондентов приходится на одного испытуемого, который в воспитании своего ребенка использует авторитарный стиль. Как образ отношений данный тип проявляется в пессимистическом взгляде на будущее ребёнка, в постоянном ограничении его прав, в жестоких родительских

предписаниях, неисполнение которых наказывается. В этих семьях от ребёнка требуют неукоснительного выполнения всех заданий, упражнений, не учитывая при этом его двигательных, психических и интеллектуальных возможностей. За отказ от выполнения этих требований нередко возможно обращение к физическим наказаниям. Далее рассмотрим результаты диагностики контрольной группы испытуемых.

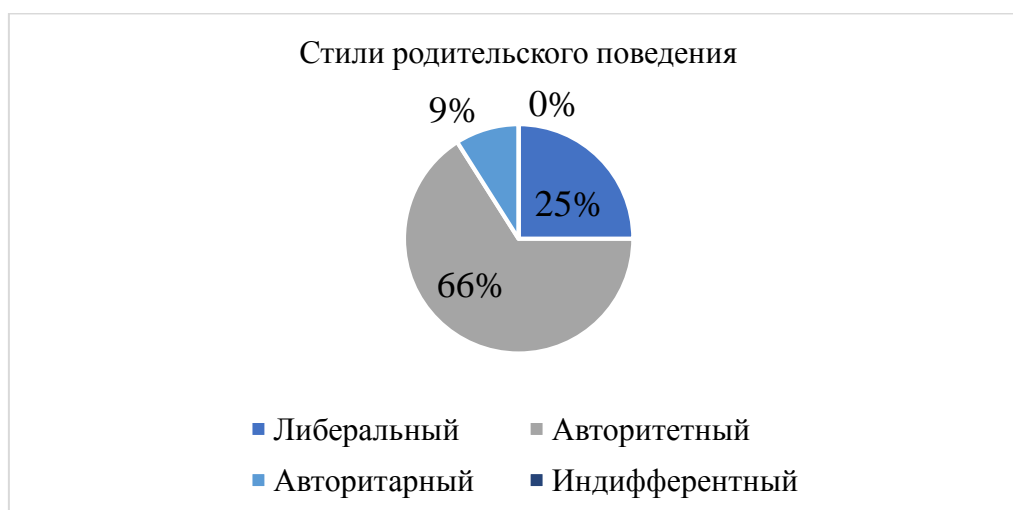

Рис. 2. Результаты диагностики контрольной группы по методике С. Степанова «Стили родительского поведения»

Анализируя данные таблицы и диаграммы, можно выделить следующее. Среди семей данной группы также преобладает авторитетный стиль воспитания (66%). В основе данного стиля воспитания лежит доверие и уважительное отношение к ребёнку. Теплые отношения наряду с высоким контролем – оптимальные условия воспитания, по мнению специалистов. Родители-демократы беседуют с детьми, поощряют инициативу, прислушиваются к их мнению. Они координируют действия ребенка и устанавливают правила с учетом его потребностей и интересов, всегда готовы прийти на помощь.

У 26% испытуемых был выявлен либеральный стиль воспитания. Родители намеренно ставят себя на одну ступень с ребенком, предоставляя ему полную свободу. Выбор либерального стиля, помимо повышенной тревожности родителей за своего ребенка, также может быть обусловлен слабостью темперамента родителей, их природной неспособностью требовать, руководить,

организовывать. Возможно, они или не умеют, или не хотят воспитывать ребенка и к тому же снимают с себя ответственность за результат [3].

Также наблюдаем, что 9% от общего числа респондентов приходится на одного испытуемого, который в воспитании своего ребенка использует авторитарный стиль. Родители, выбравшие авторитарный стиль, демонстрируют высокий уровень контроля и холодные отношения со своими детьми. Они категоричны в своих требованиях, неуступчивы, любая инициатива, самостоятельность ребенка всячески подавляются.

Таким образом:

– у родителей детей с нарушениями слуха преобладает либеральный тип воспитания. Такой стиль может представлять собой повышенную тревожность родителей за своего ребенка. Имеющаяся тревожность родителей может негативно сказываться на эмоциональном развитии ребенка, имеющиеся страхи родителей и тревожность могут проявляться и у ребенка;

– у родителей контрольной группы (нормально развивающиеся дети) наиболее представлен авторитетный стиль воспитания, для которого характерно доверие и уважительное отношение к ребёнку. Теплые отношения наряду с высоким контролем – оптимальные условия воспитания, по мнению специалистов. Данный стиль воспитания благоприятно влияет на формирование личности ребенка, развитие его ЭВС.

Таким образом, мы считаем, что имеющиеся нарушения у детей с нарушениями слуха могут быть факторов формирования тревожности у родителей, что в свою очередь будет накладывать отпечаток на стиль воспитания ребенка. Имеющаяся тревожность и страхи родителей негативным образом могут сказываться на развитии ребенка. Исходя из этого, особенно важным в развитии ребенка с нарушениями слуха представляет работа с его семьей.

Список литературы

1. Грабенко Т.М. Эмоциональное развитие слабослышащих школьников / Т.М. Грабенко, И.А. Михаленкова. – СПб.: Речь, 2008. – 255 с.

2. Кириленко И.Н. Эмоциональное благополучие ребенка как следствие включения в семейный контакт // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2011. – №11. – С. 159–164.

3. Кошкина И.В. Стили родительского поведения и их влияние на поведение ребенка / И.В. Кошкина, А.А. Ермолаева // Педагогика & Психология. Теория и практика. – 2017. – №2 (10). – С. 47–49.